

Маханбет Джусупов

Статус и сфера использования русского языка в условиях функционирования государственного (узбекского) языка

Studia Rossica Posnaniensia 31, 89-96

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СТАТУС И СФЕРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (УЗБЕКСКОГО) ЯЗЫКА

STATUS AND USAGE OF RUSSIAN UNDER CONDITIONS OF FUNCTIONING OF UZBEK AS AN OFFICIAL LANGUAGE

МАХАНБЕТ ДЖУСУПОВ

ABSTRACT. In the Republic of Uzbekistan official and non-official languages function. The paper deals with the sociolinguistic and administrative-geographical approaches to the languages, with the emphasis on Russian, as well as interethnic communication.

Маханбет Джусупов, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Русский язык в современном мире приобретает разные статусы, что свидетельствует об изменениях условий его функционирования. Эти социолингвистические изменения коснулись и Республики Узбекистан, в котором русский язык используется в условиях функционирования государственного (узбекского) языка.

В 35 номере журнала „Вестник МАПРЯЛ” опубликована статья Н.А. Башатовой *Преподавание практического курса русского языка в новых условиях в Республике Узбекистан*, в которой говорится, что: „Законом о государственном языке Республики Узбекистан узбекскому языку вот уже более одиннадцати лет придан статус государственного, русский язык стал официальным языком...”¹. С первой частью данного высказывания мы полностью согласны: узбекский язык – государственный язык РУз. Но почему дальше автор статьи утверждает, что русский язык является официальным языком РУз? В Республике Узбекистан ни один язык не имеет статуса официального языка (в том числе и русский язык). Статус языка определяется *Конституцией, Законом о государственном языке*. В этих законодательных документах РУз русскому языку не придан статус официального языка.

В этой же статье автор далее пишет, что „...одаренные студенты ...имеют хорошую языковую подготовку..., свободно говорят по-русски, для некото-

---

¹ Н.А. Башатова, *Преподавание практического курса русского языка в новых условиях в Республике Узбекистан*, „Вестник МАПРЯЛ” 2002, № 35, с. 8.

рых из них русский язык является вторым родным языком”². Тезис о русском языке как о втором родном языке – тезис прошлой идеологии. У человека один родной язык. Другое дело, что он генетически родным языком может не владеть (в силу различных социальных и других условий). Язык же, которым этот индивид хорошо владеет, не является вторым родным языком. Это язык № 2, выполняющий коммуникативные функции генетически родного языка, т. е. языка № 1. Сам индивид в этом не виноват, так как в младенческом возрасте он попал в иноязычную речевую среду, в иноязычные социолингвистические условия³.

Вышеизложенное, а также решение других актуальных проблем функционирования языков в целом и русского языка в частности в РУз требуют прежде всего знания социолингвистики, содержания законодательных документов РУз.

Язык и общество тесно взаимосвязаны. Поэтому следует изучать не только собственно социолингвистические проблемы, но и проблемы отражения понятий и категорий науки *социальная лингвистика* в государственных законах, актах – *Конституции, Законе о Государственном языке...* Мы в статье будем говорить с позиции понятий и принципов науки *социолингвистика*, а государственные законодательные документы порой создаются без учета законов науки. Реализация науки, т. е. ее разработка, не должна ставить под сомнение ее истинность. Так, дважды два – четыре не только для казаха, но и для русского, еврея, англичанина и т. д. Земное притяжение с одинаковой силой притягивает всех. Не бывает так, чтобы казаха притягивало сильнее, чем еврея, а русского – слабее, чем американца, ...или наоборот.

Когда же объективный характер науки не признается или же сознательно или бессознательно нарушается, то хоть и медленно, но происходят серьезные социальные, гуманитарно-идеологическое, а порой и государственно-правовые изменения, которые могут привести к неожиданным (или нежелательным) последствиям. Например, в *Конституции* бывшего СССР было сказано, что языки всех его народов имеют одинаковые права на использование (функционирование). А в 1975 году выходит постановление Совета Министров СССР о приеме ВАК-ом диссертаций, авторефератов и сопровождающих документов только на русском языке. Последнее способствует созданию условий для невыполнения положений статьи *Конституции...* о равных правах языков. Поэтому, например, казахский, узбекский и другие языки в научной сфере деятельности общества не могли полноценно функционировать. Такая, искус-

² Там же.

³ М. Джусупов, *Социолингвистические и лингводидактические проблемы языка как средства общения и предмета изучения*. В: *Русистика в СНГ*, Санкт-Петербург 2002, с. 64–74; Его же, *Статус русского языка как дисциплины школьного и вузовского образования в республике Узбекистан*. В: *Материалы международной научной конференции „Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы на современном этапе”*, Самарканд, 26-27 ноября, 2002 г., Самарканд 2002, с. 79–80.

ственно созданная, социолингвистическая ситуация ущемляла права и функции языков (кроме русского языка) и приостанавливала развитие научного стиля этих языков, что стало одной из серьезных причин укрепления мысли о русификации, об ущемлении прав нерусского населения СССР. Именно это обстоятельство стало одной из причин распада СССР. Итак, влияние государственных органов в сфере науки, и особенно в сфере социальной лингвистики, должно быть продуманным, не ущемляющим права народов и их языков.

Основная (главная и первичная), данная самой лингвистической природой, функция языка каждого народа, это то, что он служит средством общения для данного народа. Например, узбекский язык является средством общения узбекского народа, русский язык – средством общения русского народа и т. д. Это первичная и главная социальная функция любого языка.

Кроме этой главной (первичной) социальной функции у языка могут быть и вторичные, приобретаемые, социальные функции, которые зависимы от многих факторов – географических, политических, идеологических, военных, дипломатических и т. д.

Такая *приобретаемая* (а в последствии, может быть, и приоритетная) функция языка – это функция межнационального общения. Эта функция языка не является постоянной. Она может быть большой и малой, может теряться и опять приобретаться. Такая функция (функция межнационального общения) присуща любому языку, но в разной степени. Эта функция – проходящее-уходящее явление, а, следовательно, это непостоянная категория, а раз так, то и не юридическая категория. А раз не юридическая категория, то она не может быть включена и в законодательные акты. Например, в XIX веке средством межнационального общения российской интеллигенции и дворянства был французский язык. В XX веке во всем советском пространстве эту функцию выполнял русский язык. Язык межнационального общения может меняться в любую эпоху, в любую минуту, в любую секунду. Например, ситуация на автобусной остановке в г. Ташкенте или в г. Шымкенте: казах, узбек, татарин, русский ждут автобус и разговаривают между собой то на русском, то на казахском, то на узбекском языке. При этом все друг друга понимают: то есть язык межнационального общения в течение нескольких минут меняется много раз. Или же ситуация на научной конференции в г. Ташкенте или же в г. Алматы, участники которой являются представителями разных национальностей: докладчики исполняют свои доклады то на русском, то на узбекском, то на казахском языке. Таким образом, функцию языка межнационального общения в течении двух-трех часов выполняют разные языки. Итак, любой язык функцию языка межнационального общения выполняет в зависимости от характера социолингвистической ситуации, то есть непостоянно, а ситуативно. Так, в настоящее время, например, в Узбекистане (и не только в Узбекистане) эту функцию быстро осваивает государственный язык, а 10 лет назад функцию языка межнационального общения выполнял в основном (в более чем 90% случаев) русский язык. Расширение функции меж-

национального общения узбекского или казахского языков в пределах соответствующих республик не сужает сферу распространения функции межнационального общения русского языка. В настоящее время речь может идти о параллельном (и то не всегда равнозначном) использовании этих языков в функции межнационального общения⁴.

Выбор языка межнационального общения – личное дело индивида. Это зависит от социолингвистической ситуации.

Итак, исходя из вышеизложенного следует заключить, что статья в государственном законодательном документе (*Конституция, Закон о государственном языке...* и др.) с указанием и утверждением конкретного языка межнационального общения – это ущемление конституционных прав человека. У человека отнимается право выбора языка общения с представителями других народов. Например, зачем казаху в общении с киргизом языком межнационального общения использовать русский язык?

В первом варианте *Закона о государственном языке Республики Узбекистан*, а также в первом варианте *Закона...о языках* в Республике Казахстан такая статья была. Во второй вариант этих законов такую статью не включили, что правильно как с позиции конституционных прав человека, так и с позиции науки *социолингвистика*.

Государственное образование должно иметь язык или языки общения с населением. Это обязательно. Язык или языки общения государственных органов с населением определяется (определяются) двумя способами принятия соответствующего закона о языке, который может иметь два варианта и закрепляется Конституцией государства. Это: 1. Закон о государственном языке (например, Республики Узбекистан); 2. Закон о языках (например, Республики Казахстан).

Функцию государственного языка данный язык может выполнять и без принятия соответствующего закона.

В статье 4-й *Конституции* Республики Узбекистан сказано, что „Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык. Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям нации и народностей, проживающих на ее территории, создание условий для их развития”⁵.

В *Законе о государственном языке* Республики Узбекистан, принятом в новой редакции в 1995 году⁶, в статьях о государственном языке и о языках

---

⁴ См.: М. Джусупов, *Қазақ ССР-ның тіл туралы заңы мен Өзбек ССР-ының мемлекеттік тіл туралы заңы және қазақ тілінің қызметі*. В: *Проблемы развития казахско-русского двуязычия. Сборник научных трудов КарГУ им. Е.А. Букетова*, Караганда 1990, с. 52–60; М. Джусупов, Н.А. Авазбаев, *Языковые законы и функционирование языков*. В: „*Проблемы национально-русского двуязычия*”. Тезисы докладов Межреспубликанской конференции, Караганда 1991, с. 85–87.

⁵ *Конституция Республики Узбекистан*, Ташкент 1992, с. 9.

⁶ *Закон Республики Узбекистан о государственном языке (В новой редакции)*, „Народное слово”, Ташкент 1995, 22 декабря.

других народов республики сказано, что государственным языком РУз является узбекский язык (статья 1); что к языкам других народов и народностей в РУз обеспечивается уважительное отношение и создаются условия для их развития (статья 4); что на суде подсудимый имеет право говорить, знакомиться с материалами дела на родном языке, а судебный процесс может проходить на государственном языке или же на языке, на котором говорит большинство населения данной территории (статья 11); что в нотариальных контрактах, по желанию граждан, тексты документов могут оформляться на государственном языке или же на русском языке, а если есть соответствующие условия, то и на других языках (статья 12). В статье 9-й сказано, что в государственных органах управления делопроизводство ведется на государственном языке в зависимости от условий и потребностей обеспечивается перевод и на другие языки. В этой же статье сказано о том, что рабочими языками международных конференций в РУз являются как государственный язык, так и другой язык, избранный участниками конференции.

В статье 10-й данного закона говорится, что на предприятиях, учреждениях, общественных объединениях ...делопроизводство, статистика ...ведутся на государственном языке, но если большинство сотрудников, рабочих не владеет узбекским языком, то наряду с государственным языком возможно использование и других языков.

Таким образом, в Республике Узбекистан государственным языком является узбекский язык, и ни один другой язык функционально не приравнивается к нему, так как законодательная и официально-деловая сфера является только его прерогативой. В этой сфере социальной деятельности общества, в отличие от других (научной, публицистической, художественной, бытовой), негосударственные языки могут быть использованы как вторичные, например, для перевода государственных документов на языки народов республики.

Таким образом, русский язык – один из национальных языков Республики Узбекистан. Это подтверждается и положением ВАК РУз, согласно которому русский язык входит в шифр 10.02.02 – национальные языки (русский). Конкретизация, данная в скобках, может меняться, например, „национальные языки (казахский), ... (таджикский)” и т. д. Но, тем не менее, среди некоторой части ученых, работников системы образования наблюдается тенденция придавать русскому языку статус иностранного языка. Именно поэтому в настоящее время методику обучения русскому языку нередко рассматривают сквозь призму методики обучения английскому или немецкому языку, что, с одной стороны, вроде бы правомерно, но, с другой стороны, – неправомерно.

Статус иностранного языка определяется, прежде всего, с учетом двух основных положений – административно-географического и функционального (социолингвистического).

С позиции административно-географического понимания в РУз иностранными языками могут быть как английский, немецкий, так и русский, казах-

ский, киргизский, таджикский, так как они географически и административно являются основными (или государственными) языками других государственных образований. Логика собственно административно-государственного мышления в данном случае не допускает инакомыслия, то есть эти языки иностранные. С точки же зрения учета объема социальных функций языков они неравнозначны. Так, например, русский язык на территории Узбекистана полноценно функционирует в четырёх основных социальных сферах деятельности индивида и общества: в сфере быта и неофициальных взаимоотношений между людьми, в сфере средств массовой информации, в сфере художественной деятельности, в сфере научной деятельности. В сфере же законодательной, официально-деловой деятельности русский язык, как и другие национальные языки – казахский, таджикский и др., функционирует жестко ограничено, так как это область приоритетного функционирования государственного языка. Однако его деятельность в этой сфере гораздо шире и глубже, чем деятельность других национальных языков РУз. Русскому языку можно научиться без специального обучения в условиях искусственно созданного билингвизма. Английский же язык (или немецкий, ...) в Узбекистане, а также в других государствах СНГ можно изучить лишь при специальном обучении в условиях искусственного билингвизма. Таким образом, знак равенства между функциями этих языков ставить нельзя.

Итак, в условиях современного Узбекистана в функциональном, т. е. социолингвистическом, отношении русский язык, а также казахский, таджикский, киргизский и некоторые другие языки, в отличие от английского, немецкого языков, не являются иностранными языками.

В процессе ведения социолингвистических и методических исследований наиболее научно обоснованными будут изыскания, построенные на определении статуса иностранного языка не с административно-географических позиций, а с позиции учета объема социальных функций языка. Такой подход четко дифференцирует иностранные и национальные (негосударственные) языки в республике и в регионе.

Итак, русский язык в Республике Узбекистан нельзя определять как „иностраный язык“, а следовательно, нельзя тотально использовать методику обучения русскому языку как иностранному. Последнее можно использовать в элементах и фрагментах в рамках традиционной методики обучения русскому языку как неродному. (В Казахстане, в отличие от Узбекистана, вопрос обучения русскому языку как иностранному серьезно не поднимается, но высказывания в пользу данного направления русской лингводидактики встречаются).

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что в Республике Узбекистан или в другом государстве Средней Азии, если русский язык преподавать как иностранный, то он должен приобрести статус иностранного и встать в один ряд с английским, французским, немецким, арабским и другими языками и стать дисциплиной, изучающейся по выбору. В современных

условиях развития мировой глобализации, ориентации на западную культуру и соответствующий менталитет подавляющее большинство обучающихся выберут английский язык. Русский язык изберет совершенно небольшая их часть, что приведет к исчезновению русского языка из системы школ с узбекским, казахским и другими языками обучения и соответствующих групп вузов как обязательного предмета среднего и высшего образования в государствах СНГ в целом, в Узбекистане и в Казахстане в частности. В ареале же Средней Азии (и не только Средней Азии) такое положение дел в школьном и вузовском образовании недопустимо. Объясняется это тем, что русский язык в постсоветском (и не только в постсоветском) пространстве является основным языком-посредником, языком построения мостов культур, мостов науки и образования, поэтому он должен оставаться обязательным предметом школьного и вузовского образования в РУз и преподаваться на основе методики обучения русскому языку как неродному, а не как иностранному⁷.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Нет конкретного (то есть одного) языка межнационального общения. Функция межнационального общения присуща любому языку, но объем этой социальной функции у каждого языка разный.

2. Функция межнационального общения у языка – вторичная, т. е. приобретаемая функция. Первичная функция языка: язык – средство общения данного народа. Например, русский язык – средство общения русского народа.

3. Функция межнационального общения языка – категория не постоянная, то есть это приходяще-уходящее явление, а следовательно, категория неюридическая.

4. Указание в Конституции государства или же в Законе о государственном языке конкретного языка межнационального общения – это ущемление конституционных прав гражданина: у гражданина отнимается право выбора языка для общения с представителями других народов.

5. В Республике Узбекистан (а также в других странах СНГ) функционируют государственный, национальные и иностранные языки. То есть территория Узбекистана и всего СНГ – территория полилингвизма.

6. Социолингвистическая дифференциация их статусов основывается на неравнозначности исполняемых ими функций в обществе.

7. Статус иностранного языка определяется двумя подходами: 1) административно-географическим; 2) социолингвистическим. Наиболее научно-обоснованным и объективным является подход, в основе которого лежит учет объема социальных функций языка.

8. Русский язык в Республике Узбекистан не является иностранным языком. Он является одним из национальных языков Узбекистана, так как актив-

---

⁷ М. Джусупов, *Обучение русскому языку: два моста культуры и три национальные лингвокультуры*. В: *Материалы международной научной конференции „Актуальные проблемы преподавания русской филологии и методики обучения языку и литературе”* Ташкент, 21-23 мая 2003 г., Ташкент 2003, с. 265–267.

но функционирует в четырех социальных сферах деятельности общества – в сфере быта, науки, публицистики, художественной деятельности, а в пятой сфере – в сфере законодательной и официально-деловой – используется как язык-посредник или же как второй язык.

9. Русский язык в Республике Узбекистан и в других государствах СНГ в основном должен преподаваться на основе методики – русский язык как неродной, а не как иностранный.